

Глава 134: (1)

Афера

Шангуань Нин не ожидала, что Цзин Йиран спустится по лестнице. Живя с Цзинь Ичэнем, она привыкла к его быстрой реакции, полагая, что Цзин Иран отреагирует также быстро. Она никак не ожидала, что реакция будет настолько отличаться от Цзинь Ичэня.

Прислушиваясь к звуку тела, столкнувшегося с лестницей, он понял, что она не должна была сильно удариться.

Цзин Йиран закричал: "Шангуань Нин, ты смеешь пинать меня с лестницы, ты ищешь смерти?!"

Шангуань Нин внезапно пожалела настолько, что была ошеломлена. На этот раз он отвлекся на свою знойную шлюшку, и ему не терпелось наверстать упущенное.

Однако она все еще помнит о безопасности Хуан Синьи, и у нее нет времени тратить время на Цзин Йирана.

Она повернулась и быстро поднялась на несколько ступенек, подошла ко входу на четвертый этаж, распахнула дверь и вошла.

Площадь на четвертом этаже гораздо меньше, чем на третьем, но она также была более роскошная и экстравагантная.

На элегантном и удобном темно-золотом диване Хуан Синьи находится под телом красивого мужчины, который выглядит как неистовый красавец, наполовину исчезающий, открывая белое плечо и половину соблазнительного тела.

Цзи Лили смеется и наблюдает за драмой с другими тремя высокими мужчинами, а "четвертый", которого Цзин Йиран не закончил, - Тан Юнь.

Один из мужчин облизнул губы и, казалось, встревожился. Он был нетерпелив и настаивал: "что ты делаешь с Авеном? Наши три брата все еще ждут, давайте повеселимся после того, как закончим!"

Шангуань Нин не могла понять, почему Тан Юнь также был с Цзи Лили. Она только почувствовала звук "писка" мозга и вдруг похолодела. Гнев в ее сердце заставил ее хотеть разорвать мужчину с Хуан Синьи!

- Уведите их, не позволяйте вам прикасаться к ней!"

Шангуань Нин почувствовала, что она почти кричит, слегка дрожа! Если Цзи Лили действительно причинила боль кузене, то какое лицо они ожидали увидеть?! Она также думала, что непременно вышлет свою дочь из страны. В результате она не могла вспомнить, когда вернулась в Китай, и также пережила такую трагедию!

Она закричала в гневе и побежала, пытаясь спасти Хуан Синьи.

Однако несколько человек, которые наблюдали за суетой, казалось, были готовы, и они встали перед Хуан Синьи и остановили Шангуань Нин.

Хуан Синьби была раздавлена, ее руки защищали грудь, она плакала и кричала: "Кузина, ты спасешь меня! Они все очень плохие, я не хочу здесь оставаться, заведи меня, я хочу домой!"

Глаза Шангуань Нин были красными, но трое мужчин, стоявших перед ней, не давали ей приблизиться, смотря на нее сверху вниз.

Хотя эти три человека выглядят достаточно превликательными, но Шангуань Нин чувствует себя очень отвратительно.

Один из двух мужчин, Чжао Лили сказал:

- Мисс сегодня действительно хорошо выглядит, братья могут быть ошарашены!

Он неуклюже улыбнулся, протянул руку и попытался дотронуться до лица Нин.

Но прежде чем он успел дотронуться до него, он услышал, как его запястье хлопнуло и затрещало, это была резная рана!

Свиноподобный вопль эхом разнесся по всему четвертому этажу, заставив всех в комнате похолодеть.

Затем раздался злой и холодный голос: "Кто позволил тебе прикоснуться к ней?!"

Внезапно вмешался Цзин Ёиран. Из-за скатывания вниз по лестнице, ухоженная прическа стала беспорядочной, а ретро-костюм помятым, но это не влияет на его красоту и его слабое очарование.

Человек, которому отрезали запястье, посмотрел на него. Он почти вырвался из своего рева и проглотил его. Он терпел сильную боль и невероятно боялся: "двумя меньше, Я... Я ее совсем не знал. Это твоя женщина, Я..."

Цзин Ёиран выглядит еще более холодно: "кто сказал, что она моя женщина?"

Мужчина неуклюж, а если это не его женщина, то как он может стрелять?

Цзи Лили и Тан Юнь, стоявшие сбоку, наблюдали его приближение без всякого удивления. Оба человека знали его, но они не знали, что эти двое могли знать друг друга в последний раз, именно потому, что Цзин Ёиран был в темноте, чтобы помочь.

Цзи Лили не могла к этому привыкнуть. Она вдруг почувствовала раздражение. Сердце ее было очень несчастно. Для нее у него было уродливое лицо.

-Ты не хочешь смешивать и сочетать. У вас нет никаких отношений. Если ты осмелишься, я могу попросить кого-нибудь выйти!

Хотя она не боится Цзин Ёирана, она не смеет слишком сильно оскорблять его. Его извращенность и безумие очень известны во всем городе А, и она гораздо более высокомерна, чем ее мэр!

Она не знает, каковы отношения между Шангуань Нин и Цзин Ёираном, просто хочет испытать искушение.

Кто знает, Цзин Ёиран закрыл глаза на свои собственные слова: "Этот сын ненавидит только тех людей, которые так уродливы, что могут прикасаться к красивой девушке и тайно"

расчитывая бросить ее после, на что она не сможет ничего сделать, и это не имеет никакого значения для этого сына!"

У Цзи Лили не хватило духу, и она ничего не расслышала в его словах. Тан Юнь, стоявший сбоку, пристально посмотрел на него, и на его губах появилась странная улыбка.

- Вот и хорошо, ты можешь говорить и просчитывать мои дальнейшие шаги, но ты не имеешь права вмешиваться! - Цзи Лили испугало его раскаяние.

Шангуань спокойно стояла, слушая их речи, сосредотачиваясь на своей жизни и смерти, не глядя ей в глаза.

Она посмотрела на Хуан Синьи, которая боролась с мужчиной, быстро вытащила свой мобильный телефон и вышла.

У другого человека больше людей, и он-единственный человек, с которым она не соперничала.

Она была не настолько глупа, чтобы попасть яйцом в камень, поэтому сразу же позвонила Ли.

Однако телефон звонил долго, и никто не отвечал.

В сердце Шангуань шевельнулось недоброе предчувствие.

Что случилось, обычно стоило только сделать дозвон и Ли Ду сразу же брал трубку, почему же он не отвечает на звонки?

Цзин Йиран увидел, как ее лицо постепенно побелело, и презрительно улыбнулся: "красавица, тебе не нужно искать кого-то, чтобы просить о помощи, человек, который следовал за тобой, был уничтожен моим народом! Твое сердце так разбито. Видите ли, я так люблю устраивать шоу, что я проделал столько подготовительной работы заранее только для того, чтобы люди потеряли голову!"

Шангуань Нин слушала, как он говорит, и ее гордо постепенно каменело.

Цзин Йиран всегда стремился к Цзин Ичэню. На любого, кто мог бы ударить его или спровоцировать на ненависть, Цзин Йиран не тратил особых улий, однако сегодня он, должно быть, проделал тщательное планирование!

Я надеюсь, что Цзин Ичэнь не будет иметь ничего общего с ним!

У Шангуань сгустился страх в глубине души, она повернулась, чтобы посмотреть на Цзи Лили, холодно и с презрением:

- Цзи Лили, ты использовала мою кухню, но она никак не связана с тобой, я представляю, какое недовольство ты испытываешь, ибо я одна, не впутывай других невинных людей.